

© 2023

Екатерина Романчук

аспирант, младший научный сотрудник Института экономики
Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: kate.romanchuk@ya.ru)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РАЗВИТИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНО- АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ)

В последние годы Международная ассоциация развития (МАР), созданная для предоставления финансовой поддержки бедным государствам, значительные средства вкладывает в страны Центрально-Азиатского региона, в особенности в Узбекистан. Анализ деятельности международной организации за прошедшие три десятилетия в государствах этого региона показал, что эксперты МАР часто переоценивают возможности их правительств осуществить запланированные преобразования и выйти на траекторию устойчивого и инклюзивного роста. Причинами небольшой эффективности проектов и программ, финансируемых из средств МАР, зачастую являются институциональные сложности, возникающие из-за низкого качества государственного управления. В период до середины 2000-х годов в некоторых случаях отмечалось недостижение заявленных в проектах и программах целей вследствие ошибок, допускаемых экспертами МАР, при структурировании сделок.

Ключевые слова: МАР, Всемирный банк, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, кредиты, гранты.

DOI: 10.31857/S020736760026577-3

Проблема неравенства между развитыми и развивающимися государствами с 1960-х годов является одной из центральных в вопросах развития мировой экономики. С целью нивелирования диспропорций между двумя этими группами стран в последние десятилетия используются различные инструменты, наиболее значимым из которых стала официальная помощь развитию, предусматривающая предоставление наиболее бедным государствам «дешевых» кредитных ресурсов и грантов для реализации проектов и программ в социально-экономической сфере. Согласно недавнему докладу Организации экономического сотрудничества, до 40% средств, выделяемых развитыми странами на указанные цели, поступало через многосторонние институты развития — такие как Международная Ассоциация развития (далее — МАР, Ассоциация) [1].

МАР была создана в середине XX в. в качестве института, дополняющего Международный банк реконструкции и развития (далее — МБРР), для содействия развитию государств с низким уровнем дохода на душу населения¹. Отличительной особенностью таких государств является отсутствие возможностей

¹ Право на получение ресурсов МАР определяется в первую очередь относительной бедностью участника программы. Относительная бедность определяется как валовой национальный доход на душу населения ниже установленного порогового значения и обновляется ежегодно. Для 2023 ф. г. пороговый показатель составляет 1 255 долл. (2022 ф. г.: 1 205 долл.).

для осуществления заимствований на международном рынке капитала или ограниченный доступ к нему, а также сложности с обеспечением возврата взятых кредитов. Поэтому МАР выдает им кредиты на срок до 40–50 лет и под низкую процентную ставку, а в отдельных случаях предоставляет грантовое финансирование. Когда развитые государства имеют желание дополнить финансовую поддержку Ассоциации без принятия на себя дополнительного бремени по контролю за эффективным и целевым расходованием средств, они создают специальные фонды, передаваемые в управление МАР.

Особенности оценки эффективности финансируемых МАР проектов и программ. Российские ученые М.Ю. Головнин и Р.С. Гринберг, оценившие итоги развития постсоветских стран за последние три десятилетия на основе анализа динамики основных макроэкономических показателей, отмечали «расслоение» государств вследствие неравных начальных условий и трансформации их экономик, произошедшей за время независимости [2. С. 24]. Наиболее заметным различием постсоветских стран стала разница в доходе на душу населения. Так, если в 1991 г. доход на душу населения в Казахстане был в 6,1 и 2,6 раза выше, чем в Таджикистане и Киргизии, то в 2021 г. разрыв увеличился до 9,6 и 8,1 раза. К началу 2020-х годов валовый внутренний доход на душу населения в России, Казахстане и Белоруссии был самым высоким среди постсоветских стран, а в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане — наименьшим².

Наша страна, участвуя наряду с другими постсоветскими странами в МАР, но имея более развитую экономику, на протяжении последних двух десятков лет, помимо прямого финансирования деятельности Ассоциации, принимала участие в формировании ресурсов ряда управляемых ею целевых фондов как, например, Целевой фонд для развития потенциала в регионе Европы и Центральной Азии (англ. Europe and Central Asia Region Capacity Building Development Trust Fund). Вместе с тем, несмотря на активность Российской Федерации по данному направлению, эффективность работы Ассоциации в странах-заемщиках не получила должного освещения в российской научной литературе. До недавнего времени обзор деятельности МАР наряду с другими международными финансовыми организациями в странах Содружества Независимых Государств проводил только Евразийский банк развития, но публикуемые им отчеты содержали преимущественно статистическую информацию и не включали анализа результатов финансируемых проектов и программ³.

Восполняя данное упущение, мы предприняли попытку на основе опубликованных документов Всемирного банка (в т. ч. заключений Независимой группы оценки о результатах реализации проектов, программ и стратегий отдельных стран) оценить по годам, насколько активна была МАР на постсоветском

² Данные по Туркменистану за 2020 и 2021 г. отсутствуют.

³ См., например, Обзор Евразийского банка развития инвестиционной деятельности международных банков развития в IV квартале 2020 г. [3].

пространстве, как с точки зрения вложенных ее средств, так и с точки зрения средств доноров, привлеченных в финансируемые Ассоциацией проекты и программы.

Однако прежде следует отметить сложности, ограничивающие изучение данного вопроса.

Политикой Всемирного банка предусмотрена обязательная публикация всей информации по проектам и программам, финансируемым из средств МАР и МБРР, включая документы об оценке, соглашения о займе / кредите и отчеты об имплементации [4]⁴, поэтому трудности, с которыми можно столкнуться в процессе анализа документации двух указанных институтов, на первый взгляд, не очевидны. Однако, как отметил Д.Л. Нильсон, Б. Паркс и М. Дж. Тирни, зачастую невозможно установить четкие каузальные связи между объемом предоставленного странам финансирования и улучшением их макроэкономических показателей, в том числе по причине ограничений, связанных с качеством и охватом данных наблюдений [5. Р. 158]. Одновременно с этим к искажению данных и, как следствие, к ошибочным выводам в ряде случаев могут приводить причины технического характера, к которым, в частности, относятся расхождения между данными на официальном сайте Всемирного банка и в документах по проектам и программам, а также внутри документов; случается также, что необходимая информация отсутствует на официальном сайте международной организации. Если указанные ошибки технического характера в процессе анализа можно устранить, то оценка эффективности МАР на постсоветском пространстве требует комплексного подхода. Поэтому в данной статье акцент в большей степени был сделан на суммах средств, которые ежегодно одобрялись к получению государствами-заемщиками с учетом последующих корректировок. Денежные средства из различных валют переводились в американский доллар по курсу на дату утверждения проекта и выделения гранта.

За тридцатилетнюю историю сотрудничества МАР с постсоветскими государствами на этот регион приходилось не более 4,2% кредитного портфеля организации (рис. 1). Традиционно основными заемщиками МАР были закавказские республики — Армения, Грузия и в меньшей степени — Азербайджан и Киргизия, а с середины 2010-х годов к ним присоединился Узбекистан, на который по итогам 2022 ф. г. пришлось до 40% всех кредитов, выданных МАР постсоветским государствам.

Оценить ежегодные объемы грантовых средств, предоставленных Ассоциацией постсоветским странам, не представляется возможным ввиду отсутствия дезагрегированных показателей в годовой и финансовой отчетности МАР. Однако можно предположить, что при наличии данных показателей доли отдельных постсоветских государств, в том числе Таджикистана и Киргизии, в общем

⁴ Не публикуются только документы, подготовка которых осуществлялась в рамках платных консультативных услуг Всемирного банка.

объеме полученных от Ассоциации средств были бы существенно выше. Вследствие этого проведение странового анализа в разрезе проектов и программ, финансируемых из средств МАР, является единственным способом формирования объективной картины деятельности Ассоциации на постсоветском пространстве.

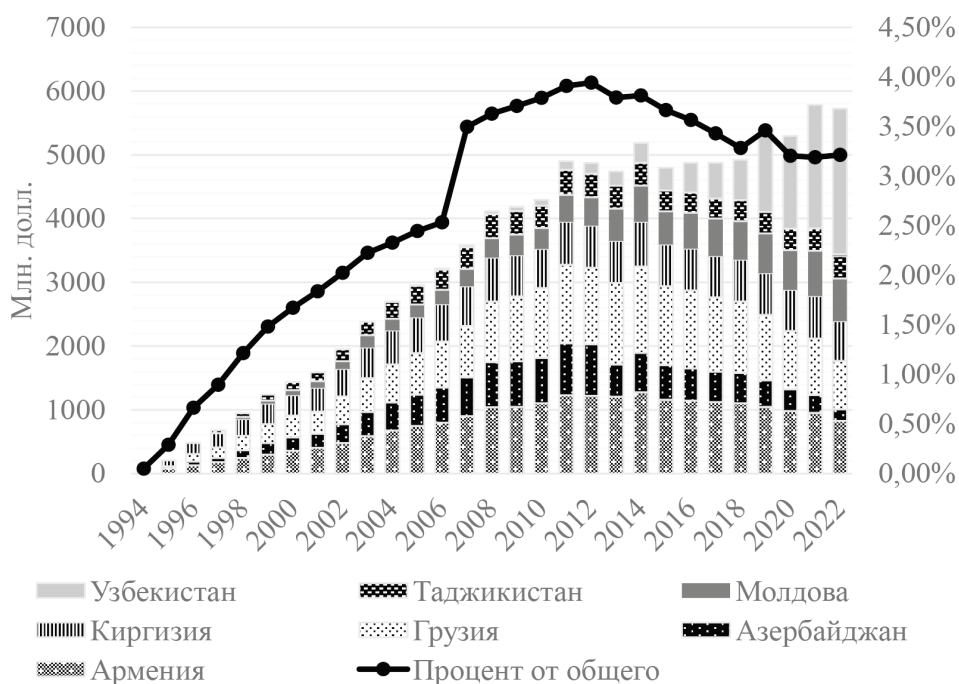

Рис. 1. Суммы непогашенных кредитов МАР, выданных постсоветским странам (левая шкала), и их доля в кредитном портфеле Ассоциации (правая шкала)^{5,6}.

Источник: составлено автором по данным финансовой отчетности МАР за 1994–2022 ф. г.

Из списка постсоветских государств, являющихся получателями средств МАР, нами были выбраны три центральноазиатские республики, относящиеся к трем разным группам заемщиков: Таджикистан, которому в настоящее время доступно преимущественно грантовое финансирование; Киргизия, получающая финансовые средства МАР в равной пропорции на возвратной и безвозмездной основе; а также Узбекистан, который имеет право на пользование кредитами МАР только в сочетании с займами МБРР.

⁵ В МАР финансовый год начинается 1 июля и заканчивается 30 июня.

⁶ Данные включают кредиты, выданные в рамках Временного целевого фонда (англ. Interim Trust Fund), который был сформирован в рамках 11-го пополнения МАР и функционировал в конце 1990-х годов. Особенностью этого фонда было то, что предоставляемые из его средств кредиты утверждались не Исполнительным советом МАР, а президентом Ассоциации.

Республика Таджикистан. Таджикистан стал участником МАР в июне 1993 г., но до 1996 г. по причине невозможности проведения экономических преобразований в условиях внутреннего военного конфликта помощь, предоставляемая стране Всемирным банком, ограничивалась в основном политическими консультациями [6. Р. 1].

Первый профинансированный МАР проект с небольшим бюджетом в сумме, эквивалентной 5 млн долл., позволил подготовить программу реформ: приватизации государственной собственности, реструктуризации сельского хозяйства и улучшения функционирования банковской сферы [7]. Однако реализация запланированных в нем мероприятий, проходившая в рамках последующих проектов, не удавалась из-за слабого уровня государственного управления в республике, низкой подотчетности исполнительной и законодательной ветвей власти, а также из-за коррупции, подрывающей доверие граждан к правительству и легитимности государства в целом [8. Р. XV, 9, 10]. Эксперты Всемирного банка отмечали, что им приходилось решать сложную задачу: с одной стороны, учитывать структуру стимулов и принимать во внимание наличие (отсутствие) движущих сил, которые создают давление на власть для изменений в социально-экономической сфере [11. Р. 21–22], а с другой стороны – сотрудники международной организации вынуждены были самостоятельно определять потребности страны и «примирять» их с желаниями Правительства Республики Таджикистан [12].

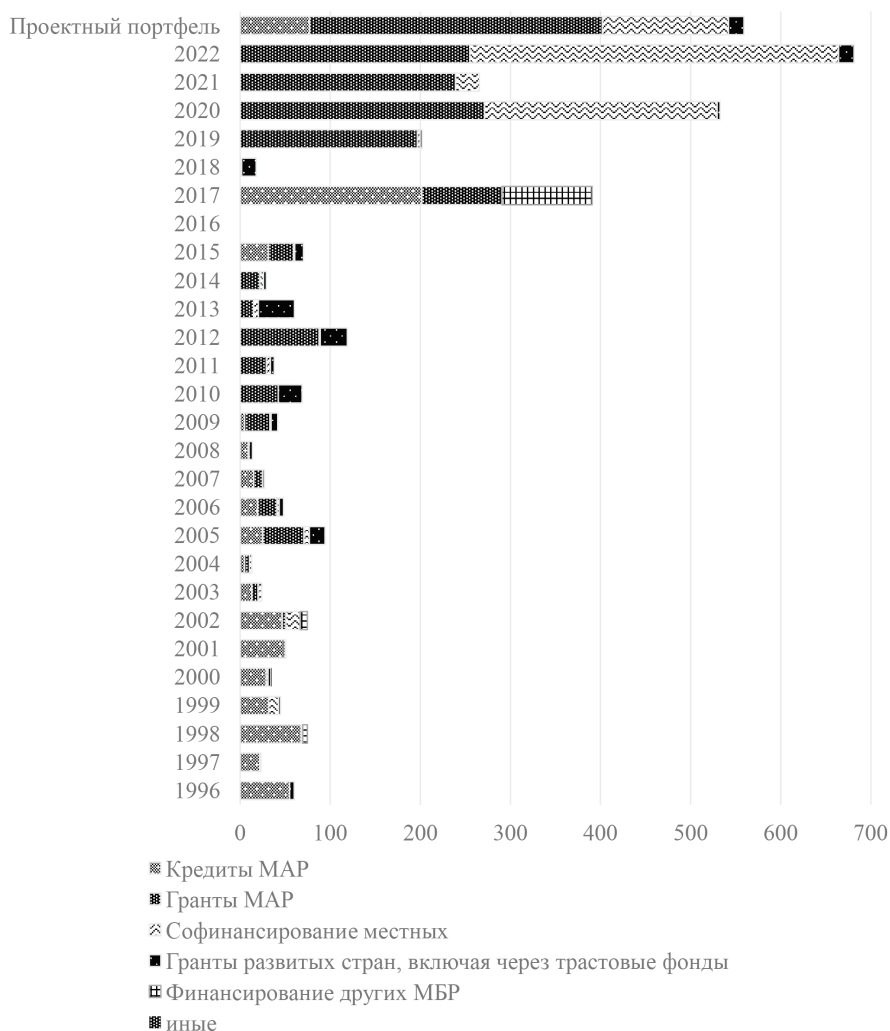
В конце 1990-х годов при работе в Таджикистане у МАР возникли проблемы из-за слабой координации деятельности Ассоциации с другими партнерами по развитию [13], а также из-за стремительно увеличивающегося долгового бремени этой центральноазиатской республики. Кроме того, по итогам реализации проекта «Чрезвычайная помощь при наводнении»⁷ стало понятно, что для достижения устойчивых результатов необходим стратегический подход, при котором не просто локализируются негативные явления, но и проводятся мероприятия по предотвращению подобных катастроф в будущем [14. Р. 16].

В итоге руководство Ассоциации пересмотрело подход, применяемый к работе с Таджикистаном, прежде всего – в части используемых Ассоциацией инструментов. Если до 2002 г. правительству страны предоставлялись только кредиты (в среднем по 43 млн долл. в год), то в последующие годы Ассоциация в основном финансировала проекты и программы на грантовой основе, выдавая кредиты только на окупаемые проекты в энергетической сфере (в среднем по 16 млн долл. в год в качестве кредитов и 67 млн долл. в виде грантов).

Всего за период сотрудничества республики со Всемирным банком из средств МАР одобрено получение денежной помощи правительству Таджикистана в размере 2 млрд долл., причем половина, преимущественно в виде

⁷ Финансирование в размере 5 и 2 млн долл. было утверждено в 1998 и 2000 г. соответственно.

грантов, была выделена в последние четыре года. Помимо этого, более 200 млн долл. было предоставлено развитыми странами отдельно для подготовки и реализации проектов Ассоциации на территории республики (рис. 2).

*Две операции — «Техническая помощь в рамках финансирования проекта Рогунской гидроэлектростанции» и «Осуществление политики устойчивого развития Таджикистана» — с предоставлением грантов МАР в сумме 20 и 50 млн долл. соответственно были утверждены 12 января 2023 г.

Рис. 2 Утвержденные проекты Всемирного банка в Таджикистане, млн долл.

Источник: составлено автором на основе документов Всемирного банка.

Однако операции, которые на первоначальных этапах казались окупаемыми, в последующем потребовали привлечения дополнительных денежных

средств. Таким проектом, в частности, стала «Реабилитация Нурекской ГЭС». В 2017 г. Исполнительным советом МАР было одобрено предоставление республике кредита в сумме 169,135 млн долл. и гранта в объеме 56,6 млн долл. на реализацию первой фазы проекта. Помимо этого, для финансирования данного проекта согласились предоставить кредиты Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Евразийский фонд стабилизации и развития — 60 и 40 млн долл. соответственно [15. Р. 13]. В 2020 г. на реализацию второй фазы проекта «Реабилитация Нурекской ГЭС» МАР предоставила грант в сумме, эквивалентной 50 млн долл. [16], а годом позже согласовала увеличение финансирования до 96 млн долл. [17]. Параллельно с этим, с целью обеспечения окупаемости проекта и возвратности средств Ассоциации, исполнительные директора МАР в 2020 и 2022 г. одобрили выделение двух грантов в сумме, эквивалентной 134 млн долл. и 80 млн долл. соответственно на реализацию программ улучшения финансовых показателей и улучшения управления государственной национальной энергетической компанией «Барки Точик» [18, 19].

В последние годы, наряду с капиталоемкими энергетическими проектами, МАР инвестирует средства преимущественно в укрепление критически важной инфраструктуры Таджикистана для противостояния республике природным катаклизмам. Так, для решения этой задачи в 2017 г. было утверждено выделение кредита на сумму 25 млн долл. и гранта в сумме, эквивалентной 25 млн долл. [20]. В 2020–2021 гг. МАР также выделила в совокупности около 60 млн долл. для борьбы с распространением в Таджикистане пандемии COVID-19 и нивелирования экономических последствий ее распространения.

В кредитно-инвестиционный портфель республики на начало 2023 г. включено 9 проектов, в основном в социальной сфере, на общую сумму 452 млн долл. Приоритетными в работе Всемирного банка в республике остаются макрофинансовая стабилизация; выстраивание эффективных государственных институтов и инвестиции в стратегическую инфраструктуру и человеческий капитал [21. Р. 11].

Киргизская Республика. Сотрудничество Киргизии со Всемирным банком началось в 1991 г. с оказания республике консультативной помощи по вопросу проведения в стране экономических преобразований, укрепления институтов и содействия в подготовке инвестиционных проектов [22. Р. 15]. И только по прошествии двух лет был выделен первый кредит.

Совокупный объем инвестиций, одобренных Исполнительным советом МАР для предоставления Правительству Киргизской Республики на реализацию проектов и программ, сопоставим с вложениями Ассоциации в таджикстанскую экономику и составляет около 2 млрд долл. с единственным отличием: помощь развитых стран Киргизии вдвое превышала финансовые

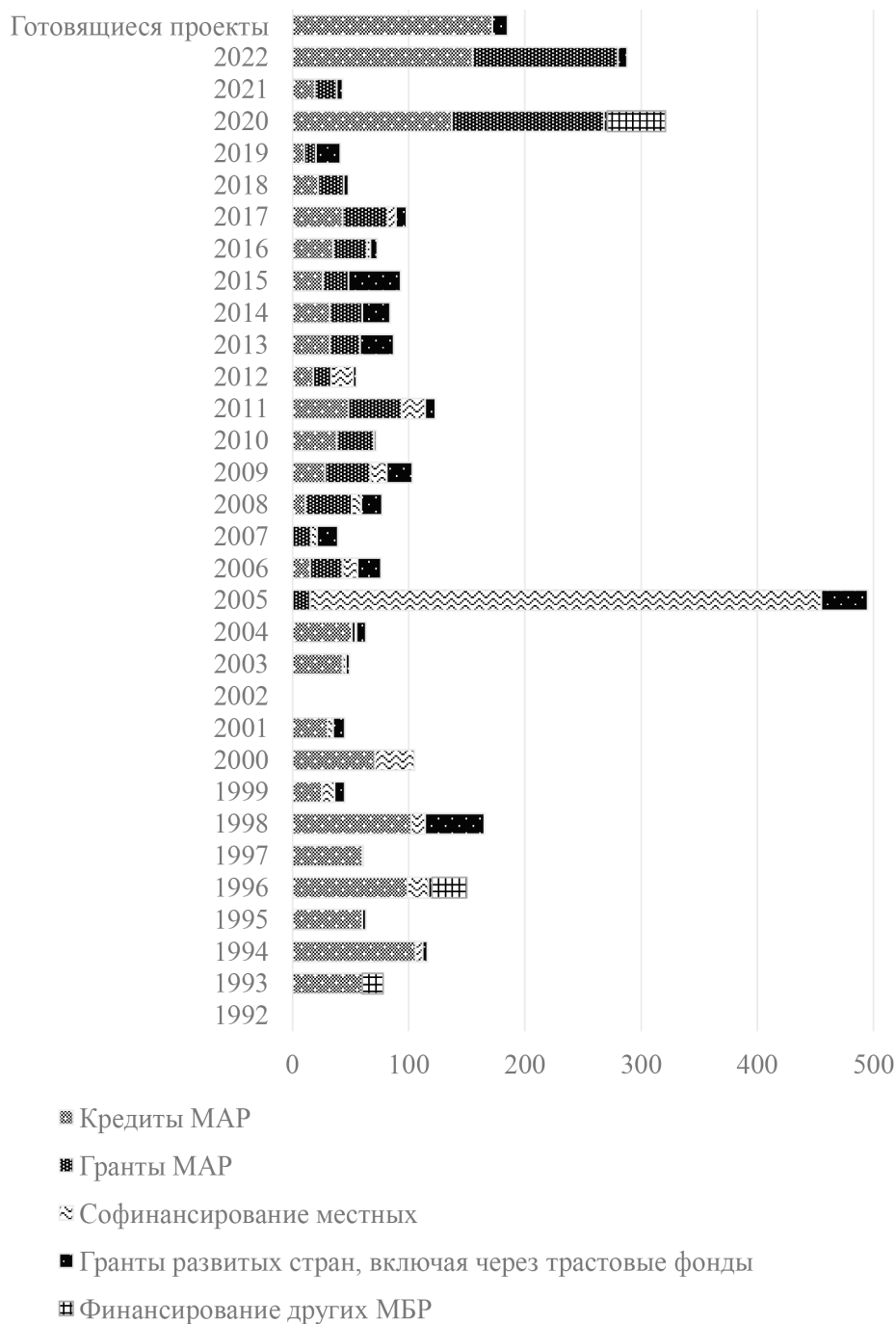

Рис. 3. Утвержденные проекты Всемирного банка в Киргизии, млн долл.

Источник: составлено автором на основе документов Всемирного банка.

вложения в Таджикистан. В частности, в 2015 г. Правительству Киргизской Республики за счет средств находящегося в управлении МАР Глобального многостороннего донорского целевого фонда для сельского хозяйства и продовольственной безопасности (*англ.* Global Agriculture and Food Security Multi-Donor Trust Fund) был предоставлен грант в сумме 38 млн долл. для финансирования восстановления и модернизации ирригационной и дренажной инфраструктуры страны, а также улучшения питания женщин и детей [23] (см. рис. 3).

Низкая активность МАР на территории Киргизии объясняется двумя факторами.

Первый из них — «чрезмерный оптимизм», проявленный экспертами международной организации на первых этапах взаимодействия с Правительством Киргизской Республики в оценке скорости восстановления экономического роста в стране после распада СССР, и, как следствие, недооценка рисков, связанных с невысоким качеством государственного управления и «сложностями институционального развития в местном контексте» [24. Р. 13]. В попытке исправить допущенные при работе с центральноазиатской республикой ошибки в начале 2000-х годов МАР сократила до минимума кредитование Киргизии и сосредоточилась на инвестиционных проектах, что, как отмечается в документах Всемирного банка, в условиях возникновения у страны потребностей в ресурсах для стабилизации экономики, особенно после свержение режима президента А. Аскаева, привело лишь к ухудшению положения [25. Р. 1].

Второй фактор — невыполнение мероприятий, согласованных с МАР при выделении денежных средств, Правительством Киргизской Республики и иными участниками проектов. В частности, задачи программы «Первая операция в области политики развития», на реализацию которой МАР был одобрен в 2013 г. кредит в размере 13,75 млн долл. и грант на ту же сумму [26], не были выполнены в полном объеме, а вторая программа («Вторая операция в области политики развития»), на реализацию которой планировалось потратить около 30 млн долл. [27], — и вовсе была отменена [28. Р. XI]. В обзорах, проводимых Группой независимой оценки Всемирного банка, часто встречается указание на «незначительный прогресс» Правительства Киргизской Республики в сокращении коррупции и улучшении доступа граждан к независимой судебной системе⁸.

Как следствие, довольно успешные проекты Всемирного банка в Киргизии чередовались с малорезультативными. Так, реализация программы «Манас» с участием МАР в конце 1990-х годов помогла стране укрепить отдельные элементы системы здравоохранения и провести реформы, направленные на улучшение услуг, предоставляемых медицинскими организациями страны. В то же время, одобренные к выдаче в 2005 г. инвестиции Ассоциации в рамках программ «Манас Таалими» и «Ден Сулук», с совокупным бюджетом около 3 млрд

⁸ См., например, доклад Независимой оценочной группы об итогах реализации страновой стратегии на период 2014–2017 гг. [29. Р. 2].

долл., позволили экспертам Ассоциации установить политический диалог с национальными органами власти и иностранными донорами, вовлеченными в программные мероприятия, но эффективность реализации программ была оценена как низкая из-за того, что не все запланированные целевые индикаторы были достигнуты и Правительство Киргизской Республики не смогло обеспечить предоставления социальных пособий с акцентом на наиболее бедные слои населения [30].

В последние три года кредитно-инвестиционная деятельность МАР на территории Киргизии активизировалась: за указанный период исполнительные директора согласовали предоставление правительству страны около 600 млн долл. Эти средства планируется потратить преимущественно на проекты с высоким социально-экономическим эффектом. Так, в 2022 г. Исполнительный совет МАР принял решение одобрить выделение Правительству Киргизской Республике 50 млн долл. в виде кредита и такую же сумму — в виде гранта на реализацию проекта «Устойчивое к изменению климата водоснабжение», в рамках которого запланированы инвестиции в объекты водной инфраструктуры [31]. В 2020 и 2022 г. одобрено предоставление средств Ассоциации на мероприятия по совершенствованию цепочек поставок агропродовольственных товаров в Ошской и Бакетской областях в размере 60 и 100 млн долл. соответственно [32, 33].

Кредитно-инвестиционный портфель МАР в Киргизии в настоящее время небольшой и включает 9 проектов, на реализацию которых планируется выделить 172 млн долл. Несмотря на окончание действия Рамочной программы странового партнерства институтов Группы Всемирного банка с Киргизией, можно ожидать, что приоритетными сферами сотрудничества сторон на ближайшие годы останутся укрепление институционального потенциала правительства, развитие частного сектора, поддержка развития отдельных регионов страны и совершенствование инфраструктуры на фоне возрастающих экологических и климатических рисков, как это было зафиксировано в прошлой стратегии [34. Р. 14–28].

Республика Узбекистан. Взаимодействие институтов Группы Всемирного банка с Правительством Республики Узбекистан на протяжении всего периода независимости страны было ограниченным, причинами чего в период до середины 2010-х годов стало расхождение сторон относительно сроков и степени либерализации узбекской экономики [35. Р. 12; 36. Р. 27–28]. Поэтому МАР, на предоставление средств которого Узбекистан получил право в 2001 г., наряду с МБРР проводила ограниченное количество операций в республике. В частности, всего с начала сотрудничества Всемирный банк выделил Правительству Республики Узбекистан кредитов на сумму 8,5 млрд долл., в том числе за счет средств МАР — 5 млрд долл. При этом исполнительные директора МБРР и МАР одобрили предоставление более 70% указанных сумм в 2018–2022 гг. (рис. 4).

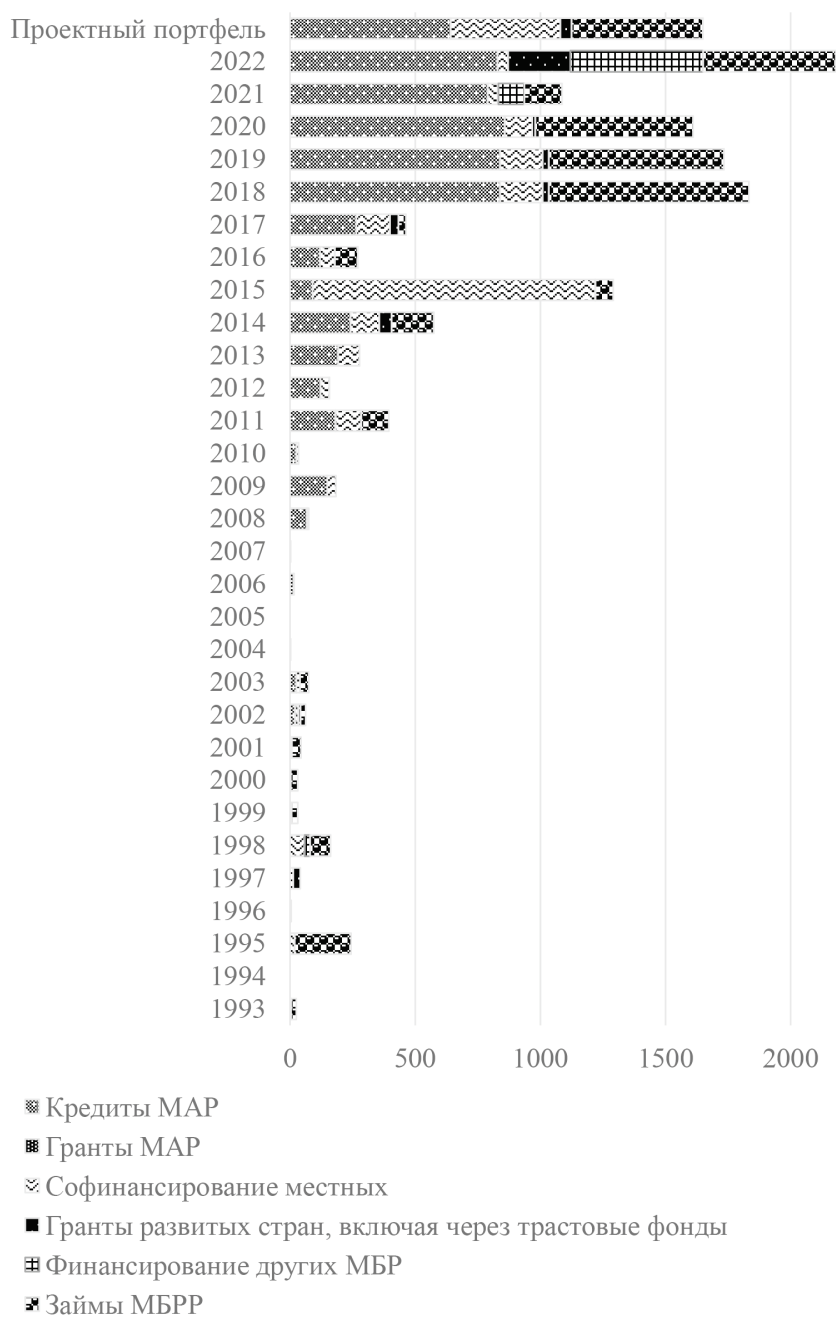

Рис. 4. Утвержденные проекты Всемирного банка в Узбекистане, млн долл.

Источник: составлено автором на основе документов Всемирного банка.

В результате эффективность финансируемых МБРР и МАР проектов и программ в период до 2010 г. наблюдалась исключительно в тех случаях, когда реализация мероприятий проходила по запросу государственных органов власти Узбекистана, а не по настоянию экспертов банка [37. Р. 22].

Длительное время Всемирный банк стремился к установлению с республикой «предметного и творческого диалога, основанного на необходимости содействия росту [национальной экономики] и борьбе с бедностью» [38. Р. 8], и к 2011 г. ему это удалось сделать. За четыре года (с 2011 по 2014 г.) среднегодовой объем одобренных операций МАР в Узбекистане вырос в 10 раз по сравнению с предшествующим периодом, достигая 190 млн долл. При этом ключевым достижением экспертов Всемирного банка стало то, что финансируемые из средств МАР и МБРР проекты преимущественно реализовывались в регионах с более высоким уровнем бедности по сравнению с остальной частью страны [39. Р. 3].

Среди проектов, финансирование которых было утверждено в это время, стоит выделить «Проект по повышению энергоэффективности промышленных предприятий», предусматривающий открытие Правительством Республики Узбекистан кредитных линий для банков, участвующих в проекте, с целью предоставления субкредитов промышленным предприятиям для финансирования расходов по внедрению инструментов, обеспечивающих повышение энергоэффективности [40]. В 2010 г. Исполнительным советом МАР на его реализацию было выделено 24 млн долл., и по мере достижения поставленных целей проект решено было расширить: в 2013 и 2018 г. одобрены кредит МАР и заём МБРР Правительству Республики Узбекистан на общую сумму 300 млн долл. [40, 41]. В итоге, если в начале 2010-х годов Узбекистан обладал одной из самых энергоемких экономик в мире, потребляя для производства одной единицы своего ВВП в три раза больше энергии, чем средняя страна Восточной Европы и Центральной Азии, и в шесть раз больше, чем Германия [43. Р. 3], то после завершения двух фаз проекта удалось увеличить совокупную годовую экономию энергии с 27,00 мВт-ч в 2012 г. до 358,587 мВт-ч в 2017 г. и совокупное сокращение выбросов CO₂ с 70 000 метрических тонн в 2012 г. до 583 227 тонн в 2017 г. [Ibid. Р. 5]. К маю 2022 г. объемы годовой экономии энергии составляли 438 гВт-ч в год, а сокращения выбросов CO₂ — 730 713 метрических тонн [44].

В середине 2010-х годов эксперты Всемирного банка считали, что основным препятствием для эффективной помощи Узбекистану в повышении конкурентоспособности узбекской экономики и ее диверсификации является отсутствие фундаментальных реформ, в том числе в финансовой сфере [39. Р. 12]. Поэтому, когда Правительство Республики Узбекистан согласилось на их проведение, финансовая помощь со стороны МБРР и МАР государству увеличилась в разы. С 2018 по 2020 г. утверждались проекты в среднем на сумму 1727 млн долл. в год, из них 846 млн долл. — кредиты МАР. Самой масштабной программой по объемам выделенных на ее реализацию средств стала программа

«Содействие осуществлению «Политики развития в области экономических и социальных преобразований в Узбекистане», в рамках которой запланировано проведение реформ, направленных на (I) укрепление рыночных институтов и условий для роста частного сектора; (II) улучшение управления государственными предприятиями; и (III) повышение социальной интеграции и устойчивости [45]. На ее реализацию было одобрено предоставление 350 млн долл. из средств МБРР и три кредита МАР с разными условиями общей суммой в 600 млн долл. Ожидается, что эта программа будет поддерживаться параллельным финансированием в размере 530 млн долл. от Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и 250 млн долл. от правительства Японии [Ibid. P. 6].

Между тем увеличение объемов предоставляемых Всемирным банком Узбекистану финансовых средств не привело к повышению эффективности их использования, так как в ряде случаев цели стратегического партнерства с центральноазиатской республикой достигались не в полном объеме [46. P. 1–3].

На текущем этапе в кредитно-инвестиционный портфель Всемирного банка в Узбекистане включены 10 проектов на общую сумму 1,65 млрд долл., из которых 0,64 млрд долл. будет предоставлено за счет средств МАР, 0,53 млрд долл. — МБРР. Деятельность международной организации в ближайшие годы будет сосредоточена на совершенствовании человеческого капитала, а также на повышении уровня жизни населения [47].

Анализ полученных результатов. За последние 30 лет МАР одобрила предоставление центральноазиатским республикам кредитов и грантов на сумму около 9 млрд долл., большая часть из которых предназначалась для Узбекистана — страны, наиболее развитой из трех получателей средств. Как было установлено, такое неравномерное распределение ресурсов МАР объясняется следующими факторами.

Во-первых, активность МАР на территории стран-заемщиков зависит от прогнозируемой его экспертами социально-экономической эффективности проектов и программ, а также от готовности получателей средств выполнять предписываемые им рекомендации. В работах ряда ученых, таких как А. Базбауэрс [48], Л.А. Ика, А. Диалло, Д. Тюилье [49], Дж. Ланнон, Дж. Н. Уолш [50], отмечается, что доверяющие сотрудникам Всемирного банка заемщики более открыты для диалога и в большей мере склонны придерживаться своих обязательств в рамках проектов.

Доверие правительств стран-заемщиков к международной организации приводит к тому, что национальные органы исполнительной власти становятся более восприимчивыми к внешним советам и критике. Вместе с тем на примерах Таджикистана, Киргизии и Узбекистана видно, что благосклонность сотрудников Всемирного банка к странам, как правило, основывается на заявлениях правительств республик о приверженности институциональным преобразованиям, но, к сожалению, во многих случаях ожидания стремительных

преобразований социальной и экономической сферы не реализуются. В результате, в центральноазиатских республиках наиболее эффективными становятся те проекты и программы, которые имеют изначально небольшой бюджет с возможностью расширения списка мероприятий с выделением дополнительного финансирования. Комплексные проекты с большим количеством вовлеченных в его реализацию сторон и кредиторов являются менее эффективными в развивающихся странах, так как Всемирный банк на определенном этапе не имеет возможности осуществлять должный контроль за проведением отдельных мероприятий и соблюдением установленных процедур.

Во-вторых, успешность реализации проектов и программ, финансируемых за счет средств МАР, во многом зависит от институционального потенциала и экономического развития государств-получателей заемных и грантовых средств. Так, С. Брокколини, Г. Лотти, А. Маффиоли, А.Ф. Пресвитер и Р. Лепнина [51] показали, что многосторонним банкам развития удастся мобилизовать частный капитал для финансирования проектов в странах, которые более экономически и финансово развиты и имеют более высокие кредитные рейтинги. В то же время кредитование МБР менее эффективно в странах с низким уровнем дохода, менее развитых в финансовом отношении и подверженных риску.

В исследованиях помощи развитию государств не раз подчеркивалось, что коррупция и хрупкость государства негативно влияют на эффективность реализации проектов⁹, но поскольку совершенствование институционального потенциала происходит медленно, образуется замкнутый круг, в котором страны не могут получить больше финансирования из-за низкого потенциала, а его повышение возможно только за счет дополнительных инвестиций. В последние годы эксперты Всемирного банка пытаются разрешить данную проблему за счет наращивания активности в Центральной Азии, в большей степени фокусируясь на реализации проектов и программ, обеспечивающих устойчивое и инклюзивное экономическое развитие государств. При этом наиболее значимые из них, такие как управление рисками изменения климата, МАР финансирует посредством грантов.

В-третьих, важное значение для достижения поставленных целей имеет грамотное структурирование проектов и программ, а также умелое сопровождение реализации запланированных мероприятий со стороны экспертов международной организации. М. Хайнцель и А. Лизе [54] в своем недавнем исследовании показали, что сотрудники Всемирного банка могут влиять на производительность получателей средств тремя способами: через мониторинг и надзор; посредством снисходительности или, наоборот, строгости, с которой сотрудники международной организации применяют нормы соглашений о займе / кредите; и путем мобилизации поддержки в стране-получателе средств. С. Денизер, Д. Кауфман

⁹ См., например, статьи Д. Доллара и В. Левина [52], а также Д. Хонига [53].

и А. Краай, оценив эффективности проектов, реализованных при финансировании Всемирного банка в 130 развивающихся странах начиная с 1980-х гг., обнаружили, что достижение целей примерно на 80% зависит от качества реализации конкретного проекта и только на 20% определяется «макрофактора» странового уровня, такими как качество институтов [55].

Анализ работы МАР в странах Центральной Азии показал, что успешность проектов и программ определяется прежде всего заинтересованностью правительств заемщиков в реализации согласованных со Всемирным банком мероприятий с соблюдением правил и процедур международной организации.

Таким образом, МАР играет существенную роль в преобразовании экономик стран Центральной Азии, особенно в последние годы, когда организация нарастила свои инвестиции в регион. Однако эффективность вложений средств в развитие экономик центральноазиатских государств зависит не только от объемов финансовых вложений в них, но и от готовности правительств стран-получателей помощи следовать предписываемым международной организацией рекомендациям и реализовывать проекты и программы в соответствии с ранее согласованным планом мероприятий.

С учетом недостаточно развитого институционального потенциала центральноазиатских республик, по нашему мнению, представляется преждевременным предлагаемый К.Х. Зоидовым, Г.Н. Турсуновым и З.К. Зоидовым отказ государств от финансовой помощи и переход к модели с опорой «на собственные мощные и конкурентоспособные банковские и финансовые системы» [56. С. 212]. В то же время мы полагаем, что России, представленной в ключевых органах управления МАР – Совете управляющих и Исполнительном совете, стоит обратить внимание на проявляемый в некоторых случаях экспертами Всемирного банка чрезмерный оптимизм в отношении готовности постсоветских государств к проведению экономических реформ.

Литература

1. OECD. Multilateral Development Finance 2020. Paris: OECD Publishing, 2020. DOI: 10.1787/e61fdf00-en. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/e61fdf00-en/index.html?itemId=/content/publication/e61fdf00-en&_csp_=98c28c694791ac73ca7c1f7fc3c9a7d9&itemIGO=oecd&itemContentType=book#execsumm-d1e478%20.
2. Головин М.Ю., Гринберг Р.С. Итоги 30 лет экономической трансформации на постсоветском пространстве: свет и тени // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–29. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-1.
3. Евразийский банк развития. Обзор инвестиционной деятельности международных банков развития (IV квартал 2020 года). Алматы: ЕАБР, 2020. URL: <https://eabr.org/upload/iblock/dc1/Obzor-MBR-4-kvartal-2020.pdf>.

4. World Bank. The World Bank Policy on Access to Information. Washington D.C.: World Bank, 2010. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/391361468161959342/pdf/548730Access-011y0Statement01Final1.pdf>.
5. *Nielson D.L., Parks B., Tierney M. J.* International organizations and development finance: Introduction to the special issue // *The Review of International Organizations*. 2017. Vol. 17. P. 157–169.
6. International Development Association. Institution Building Technical Assistance Project / Memorandum and Recommendation of the President of the International Development Association to the Executive Directors on a Proposed Credit of SDR 3.4 Million to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 1996. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/985601485897780689/pdf/Tajikistan-Institution-Building-Technical-Assistance-Project.pdf>.
7. World Bank. Implementation Completion Report (IDA-28610) on a Credit in the Amount of US\$ 5.0 Million to the Republic of Tajikistan for an Institution Building Technical Assistance. Washington D.C.: World Bank, 2001. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/474351468165887307/pdf/multi0page.pdf>.
8. World Bank Group. Tajikistan Systematic Country Diagnostic. Making the National Development Strategy 2030 a Success: Building the Foundation for Shared Prosperity. Washington D.C.: World Bank Group, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/680151528479302248/pdf/TJK-SCD-WEB-v300518-06052018.pdf>.
9. Operations Evaluation Department of the World Bank. Project Name : Pilot Poverty Alleviation. Washington D.C.: World Bank, 2002. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/150961474510970850/pdf/000020051-20140607153730.pdf>.
10. Operations Evaluation Department of the World Bank. Project Name : Agriculture Recovery and Social Protection (ARSP). Washington D.C.: World Bank, 1998. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/915771475083717745/pdf/000020051-20140519065920.pdf>.
11. World Bank. Implementation Completion Report (TF-21817 IDA-32490) on a Credit in the Amount of SDR 5 Million (US\$6.7 Million Equivalent) to the Republic of Tajikistan for Second Institution Building Technical Assistance Credit. Washington D.C.: World Bank, 2006. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/929731468304212221/pdf/34482.pdf>.
12. Operations Evaluation Department of the World Bank. Tajikistan Country Assistance Strategy Completion Report Review. Washington D.C.: World Bank, 2003. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/185451468304255630/pdf/Tajikistan-Country-assistance-strategy-CAS-completion-report-review.pdf>.
13. Independent Evaluation Group of the World Bank. Tajikistan Country Partnership Strategy and its Progress Report. Washington D.C.: World Bank, 2009. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/703651597348394061/pdf/Tajikistan-Country-assistance-strategy-completion-report-CASCR-for-the-period-FY2006-FY2009-IEG-review.pdf>.
14. World Bank. Project Performance Assessment Report Republic of Tajikistan Emergency Flood Assistance Project (Credit 31230 & 31231). Washington D.C.: World Bank, 2008. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/813231468133797066/pdf/438380PPAR0P0-511closed0July022020080.pdf>.
15. International Development Association. Nurek Hydropower Rehabilitation Project - Phase I / Project Appraisal Document on Proposed Credits in the Amount of US\$169.135 Million and a Proposed Grant in the Amount of US\$56.565 Million Equivalent to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 2017. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/691071494036135802/pdf/Tajikistan-PAD-04142017.pdf>.
16. International Development Association. Nurek Hydropower Rehabilitation Project - Phase 2 / Project Appraisal Document on a Proposed Grant in the Amount of SDR36.5 Million (US\$50

- Million Equivalent) to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 2017. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/454511593482928270/pdf/Tajikistan-Second-Phase-of-Nurek-Hydropower-Rehabilitation-Project.pdf>.
17. Financing Agreement (Additional Financing for the Nurek Hydropower Rehabilitation Project, Phase 2) between Republic of Tajikistan and International Development Association (signed May 17, 2022). URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099405111102238241/pdf/P17380408cab4a05108fe80243418662072.pdf>.
 18. International Development Association. Power Utility Financial Recovery Program for Results / Program Appraisal Document on a Proposed Grant in the Amount of SDR97.2 Million (US\$134 Million Equivalent) to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/685981582945276030/pdf/Tajikistan-Power-Utility-Financial-Recovery-Program-for-Results.pdf>.
 19. International Development Association. Additional Financing to Power Utility Financial Recovery Project / Program Paper on a Proposed Additional Grant in the Amount of SDR 59.5 Million (US\$80 Million Equivalent) to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/250891656370488739/pdf/Tajikistan-Power-Utility-Financial-Recovery-Program-for-Results-Additional-Financing.pdf>.
 20. International Development Association. Strengthening Critical Infrastructure Against Natural Hazards Project / Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount of US\$25 Million and a Proposed Grant in the Amount of SDR 18.3 Million (US\$25 Million Equivalent) to the Republic of Tajikistan. Washington D.C.: World Bank, 2017. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/186741499911241016/pdf/PAD-Tajikistan-revised-06202017.pdf>.
 21. International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency. Country Partnership Framework for the Republic of Tajikistan for the Period FY19–FY23. Washington D.C.: World Bank, 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/962981557781100857/pdf/Tajikistan-Country-Partnership-Framework-for-the-Period-of-FY19-FY23.pdf>.
 22. International Development Association. Rehabilitation Credit / Report and Recommendation of the President of International Development Association to the Executive. Directors on a Proposed Rehabilitation Credit in an Amount Equivalent to SDR 43.3 Million to the Republic of Kyrgyzstan. Washington D.C.: World Bank, 1993. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/987411468089100473/pdf/multi0page.pdf>.
 23. Global Agriculture and Food Security Program Grant Agreement (Agricultural Productivity and Nutrition Improvement Project) between Kyrgyz Republic and International Development Association acting as Trustee of the Global Agriculture and Food Security Multi-Donor Trust Fund (dated March 18, 2016). URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/48153146-8048323587/pdf/RAD1613197826.pdf>.
 24. Operations Evaluation Department of the World Bank. Kyrgyz Republic: Country Assistance Evaluation. Washington D.C.: World Bank, 2001. URL: <https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/Data/reports/kyrgyz.pdf>.
 25. Independent Evaluation Group of the World Bank. Kyrgyz Republic: Country Strategic Assessment. For FY03–FY06. Washington D.C.: World Bank, 2007. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/121041468047775084/pdf/Kyrgyz-Republic-Country-assistance-strategy-completion-report-CASCR-review-for-the-period-FY2003-06-IEG-review.pdf>.
 26. International Development Association. First Development Policy Operation / Program Document for a Proposed Credit in the Amount of SDR 9.20 Million (US\$13.75 Million Equivalent) And A Proposed Grant in the Amount of SDR 7.60 Million (US\$11.25 Million Equivalent) to

- the Kyrgyz Republic. Washington D.C.: World Bank, 2013. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/118071468266971367/pdf/680570KG0PGD0100Box0377-356B00OU0090.pdf>.
27. International Development Association. Second Development Policy Operation / Program Document for a Proposed Credit in the Amount of SDR 8.99 Million (US\$13.89 Million Equivalent) and a Proposed Grant in the Amount of SDR 7.19 Million (US\$11.11 Million Equivalent) to the Kyrgyz Republic. Washington D.C.: World Bank, 2014. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/393241468047044817/pdf/865160PGD0P126010Box385-211B00OU0090.pdf>.
 28. Independent Evaluation Group of the World Bank. Project Performance Assessment Report: Kyrgyz Republic First and Second Development Policy Operations (IDA-54780 and IDA-52880) Programmatic Governance and Competitiveness Development Policy Operation (IDA-58660). Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099632207202288774/pdf/IDU086b92c0d03f960479009d680d3797f3c505b.pdf>
 29. Independent Evaluation Group. Completion and Learning Review for the period of the Country Partnership Strategy FY14-17. Washington D.C.: World Bank, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/833391543546920641/pdf/Kyrgyz-Republic-Completion-and-Learning-Review-for-the-Period-FY14-FY17-IEG-Review.pdf>.
 30. Independent Evaluation Group. Implementation Completion Report (ICR) Review for the Project « HEALTH & SOC PROT». Washington D.C.: World Bank, 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/260351469050554000/text/ICRR-Disclosable-P084977-07-20-2016-1469050543899.txt>.
 31. International Development Association. Climate Resilient Water Services Project / Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount of SDR 35.9 Million (US\$50 Million Equivalent) and a Proposed Grant in the Amount of SDR 35.9 Million (US\$50 Million Equivalent) to the Kyrgyz Republic. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/323301650378361478/pdf/Kyrgyz-Republic-Climate-Resilient-Water-Services-Project.pdf>.
 32. International Development Association. Regional Economic Development Project /Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount Of SDR 21.8 Million (US\$30 Million Equivalent) And A Proposed Grant In the Amount of SDR 21.8 Million (US\$30 Million Equivalent) to the Kyrgyz Republic. Washington D.C.: World Bank, 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/240101584324138381/pdf/Kyrgyz-Republic-Regional-Economic-Development-Project.pdf>.
 33. International Development Association. Second Regional Economic Development Project / Project Appraisal Document on a Proposed credit in the Amount of SDR 17.9 Million (US\$25 Million Equivalent) and a Proposed Grant in the Amount of SDR 17.9 Million (US\$25 Million Equivalent) to the Kyrgyz Republic. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/877841646427657421/pdf/Kyrgyz-Republic-Second-Regional-Economic-Development-Project.pdf>.
 34. International Development Association International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency. Country Partnership Framework for the Kyrgyz Republic for the Period FY19-FY22. Washington D.C.: World Bank, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/358791542423680772/pdf/Kyrgyz-Republic-Country-Partnership-Framework-for-the-Period-FY19-FY22.pdf>.
 35. International Bank for Reconstruction and Development, International Finance Corporation. Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan. Washington D.C.: World Bank,

1998. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/872861468318333378/pdf/multi-page.pdf>.
36. International Bank for Reconstruction and Development, International Finance Corporation. Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan. Washington D.C.: World Bank, 2002. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/549631468781155676/text/multi0page.txt>.
 37. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, International Finance Corporation. Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan for the Period FY08-FY11. Washington D.C.: World Bank, 2008. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/251591468127802223/pdf/433850REVISED01PUB-LIC10R20081010513.pdf>.
 38. Independent Evaluation Group. Review of the FY08-11 Uzbekistan Country Assistance Strategy and FY10 CAS Progress Report. Washington D.C.: World Bank, 2011. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/512761468171878288/pdf/Uzbekistan-Country-assistance-strategy-for-the-period-FY08-FY11-IEG-CPSCR-review.pdf>.
 39. Independent Evaluation Group. Review of the FY12-15 Uzbekistan Country Assistance Strategy and FY12 CAS Progress Report. Washington D.C.: World Bank, 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/750531468186845203/pdf/Uzbekistan-Completion-and-learning-review-for-the-period-FY12-15-IEG-review.pdf>.
 40. International Development Association. Energy Efficiency Facility for Industrial Enterprises Project / Project Appraisal Document on a Proposed Credit in the Amount of SDR 16.5 Million (US\$25 Million Equivalent) to the Republic of Uzbekistan. Washington D.C.: World Bank, 2010. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/206601468127807384/pdf/531560PAD0P118101Official0Use0only1.pdf>.
 41. International Bank for Reconstruction and Development. Energy Efficiency Facility for Industrial Enterprises Project / Project Paper on a Proposed Additional Loan in the Amount of US\$200 Million to the Republic of Uzbekistan. Washington D.C.: World Bank, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/786631517540474166/pdf/PAD2597-CORRIGENDUM-PUBLIC-Project-Paper-P165054-03222018.pdf>.
 42. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association. Uzbekistan: 2nd Additional Financing for Energy Efficiency Facility for Industrial Enterprises Project (IBRD Loan 8826-UZ): First Amendment to the Loan Agreement. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/487331643377513721/pdf/Official-Documents-First-Amendment-to-the-Second-Additional-Financing-Loan-Agreement-for-Loan-8826-UZ.pdf>.
 43. Independent Evaluation Group of the World Bank. Implementation Completion Report (ICR) Review of the Energy Efficiency Facility for Industrial Enterprises Project. Washington D.C.: World Bank, 2018. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/750541525389739814/pdf/Uzbekistan-ENERGY-EFF-INDUST-ENTERPRISES.pdf>.
 44. World Bank. Implementation Status & Results Report: Energy Efficiency Facility for Industrial Enterprises (P118737). Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099355005232210293/pdf/P118737084a6140920bb320f1-780acbb8fd.pdf>.
 45. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association. Advancing Uzbekistan's Economic and Social Transformation Development Policy Operation / Program Document for a Proposed Loan in the Amount of US\$350 Million and a Proposed IDA Credit in the Amount of US\$250 Million and a Proposed IDA Shorter-Maturity Loan in the Amount of US\$220 Million and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the

- Amount of US\$130 Million. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL:<https://documents1.worldbank.org/curated/en/099335011212240491/pdf/BOSIB0719ee1db0ba0911e0-d22ebca8a33f.pdf>.
46. Independent Evaluation Group of the World Bank. Completion and Learning Review Uzbekistan: FY16-FY21 Country Partnership Framework. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/296821653594456765/pdf/Uzbekistan-Completion-and-Learning-Review-IEG-Review.pdf>.
47. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency. Country Partnership Framework for the Republic of Uzbekistan for the Period FY2022–FY2026. Washington D.C.: World Bank, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/558271653576525839/pdf/Uzbekistan-Country-Partnership-Framework-for-the-Period-FY2022-FY2026.pdf>.
48. *Bazbauers A.* World Bank technical assistance: Locating and cultivating sympathetic interlocutors // Development Policy Review. 2019. Vol. 37(5). PP. 638–656. DOI: 10.1111/dpr.12377.
49. *Ika L.A., Diallo A., Thuillier D.* Critical success factors for World Bank projects: An empirical investigation // International Journal of Project Management. 2012. Vol. 30(1). PP. 105–116. DOI: 10.1016/j.ijproman.2011.03.005.
50. *Lannon J., Walsh J.N.* Project facilitation as an active response to tensions in international development programmes // International Journal of Project Management. 2020. Vol. 38. PP. 486–499. DOI: 10.1016/j.ijproman.2020.06.002.
51. *Broccolini C., Lotti G., Maffioli A., Presbitero A.F., Stucchi R.* Mobilization Effects of Multilateral Development Banks. IMF Working Paper WP/19/28. Washington, DC: IMF, 2018.
52. *Dollar D., Levin V.* Sowing and reaping: Institutional quality and project outcomes in developing countries. Policy Research Working Paper 3524. Washington, DC: World Bank, 2005.
53. *Honig D.* Information, power, & location: World Bank staff decentralization and aid project success. Governance. 2020. Vol. 33(4). PP. 749–769. DOI: 10.1111/gove.12493.
54. *Heinzel M., Liese A.* Managing performance and winning trust: how World Bank staff shape recipient performance // The Review of International Organizations. 2021. Vol. 16. P. 625–653.
55. *Denizer C., Kaufmann D., Kraay A.* Good countries or good projects? Macro and micro correlates of World Bank project outcomes // Journal of Development Economics. 2013. Vol. 105. P. 288–302.
56. *Зоидов К.Х., Турсунова Г.Н., Зоидов З.К.* Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 10(48). С. 200–214.

Ekaterina Romanchuk (e-mail: kate.romanchuk@ya.ru)

Postgraduate student, Junior Researcher at the Institute of Economics,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

ON THE WORKING PRACTICES OF THE INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSOCIATION IN THE POST-SOVIET STATES OF CENTRAL ASIA

Created to provide financial support to poor countries, the International Development Association (IDA) has been investing heavily in the countries of the Central Asia, especially in Uzbekistan. An analysis of the working practices of the IDA over the past three decades in the region shows that experts often overestimate the ability of Central Asian governments to implement planned transformations and enter the trajectory of sustainable and inclusive growth. The reasons for the low efficiency of IDA-funded projects and programs are often institutional difficulties arising from the poor quality of public administration. Up to mid-2000s, a number of failures took place to achieve the goals stated in projects and programs due to errors made by IDA experts when structuring transactions.

Keywords: IDA, World Bank, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, loans, grants.

DOI: 10.31857/S020736760026577-3